

Хадисова Карина Вахаевна

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕЧЕНЦЕВ

Статья посвящена анализу социальных и этических аспектов в традиционной культуре чеченцев. Выделяются и описываются этико-аксиологические и социокультурные особенности коллективной помощи - "белхи". Значительное внимание уделяется изучению этикета общественной жизни, воспитанию ценностных ориентиров и установок в этнопедагогике чеченцев. Автор приходит к выводу о том, что традиционная культура чеченцев с древних времен содержала систему нравственных и гуманистических ценностей, традиции воспитания альтруизма и милосердия, различных форм социальной поддержки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 186-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Рачков А. С. Урс Граф: художник и его герои // ARS: исследования нижегородских искусствоведов: сборник научных статей. 2014. Вып. 2. С. 89-100.
6. Соколов В. В. Философское дело Эразма из Роттердама // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1986. С. 5-68.
7. Фурцев Р. В. Роль имперской Италии в политике императоров позднего Средневековья // Теория и практика общественного развития. 2012. № 8. С. 222-224.
8. Хейзинга Й. Осень Средневековья: исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / пер. Д. В. Сильвестрова. М.: Айрис-пресс, 2002. 540 с.
9. Чириков И. Урс Граф – художник-ландскнехт // Юный художник. 1988. № 2. С. 28-31.
10. Folliot de Crenneville-Poutet F. M. J., Leitner Q. v. Freydal des Kaisers Maximilian I. Turniere und Mummereien. Wien: Holzhausen, 1880. 225 S.
11. Hess D. Altdorfers Weg zur Alexanderschlacht. Eine Neubewertung seiner „Tischplatte“ im Germanischen Nationalmuseum // Anzeiger des Germanischen Nationalmuseums. Nürnberg: Verlag des Germanischen Nationalmuseums, 2005. S. 77-96.
12. Pfeiffer W. Zur Ikonographie der „Alexanderschlacht“ Albrecht Altdorfers // Münchner Jahrbuch der bildenden Kunst. 1993. III Folge. Bd. XLIV. S. 73-97.

WAR THEME IN OFFICIAL ART OF THE EMPEROR MAXIMILIAN I OF HABSURG

Frolova Lyudmila Valer'evna
Saint-Petersburg State University
mila_grafik@mail.ru

At the turn of the XV and XVI centuries the transformation of the ideas about war occurred in European culture: a more “pragmatic” attitude replaced a chivalrous ideal. In the work the issue on the reflection of this transformation in the monuments of the official art of the emperor Maximilian I of Habsburg is considered for the first time. In the literary programme and its artistic realization the co-existence of the traditional and new perceptions of war is revealed. Special attention is paid to the xylographs of H. Burgkmair and the miniatures of A. Altdorfer interpreting war in the most innovative way.

Key words and phrases: chivalrous ideal; war theme; A. Altdorfer; H. Burgkmair; artistic order of Maximilian I.

УДК 130.2

Философские науки

Статья посвящена анализу социальных и этических аспектов в традиционной культуре чеченцев. Выделяются и описываются этико-аксиологические и социокультурные особенности коллективной помощи – «белхи». Значительное внимание уделяется изучению этикета общественной жизни, воспитанию ценностных ориентиров и установок в этнопедагогике чеченцев. Автор приходит к выводу о том, что традиционная культура чеченцев с древних времен содержала систему нравственных и гуманистических ценностей, традиции воспитания альтруизма и милосердия, различных форм социальной поддержки.

Ключевые слова и фразы: альтруизм; традиционная культура; социальная работа; социальная помощь; «белхи».

Хадисова Карина Вахаевна

Чеченский государственный университет
book09khh@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕЧЕНЦЕВ©

С момента зарождения цивилизованного общества возникает необходимость осознания помощи и поддержки слабозащищенным членам. Социальная природа человека обуславливает этическое и альтруистическое поведение человека, которое находит отражение в социокультурных традициях взаимопомощи и поддержки. С архаичных времен существовала практика социальной помощи, исходящая из коллективной формы хозяйствования, которая предполагала принцип взаимодействия и защиту от враждебного мира. Именно в рамках родовой общины человек мог ощущать себя в социальной безопасности, рассчитывая на коллективную экономическую и социальную поддержку. Формы помощи и взаимопомощи были обусловлены социокультурным, социально-экономическим, политическим уровнем развития народов. Во многих культурах наблюдаются сходные черты коллективной формы социальной поддержки, однако существовали и отличные специфические, культурно-исторические черты социального вспомоществования. В этой связи генезис и особенности развития помощи и взаимопомощи, а также этико-аксиологический базис социального воспитания в культуре чеченцев представляют собой актуальный вопрос изучения.

Жизнь в чеченском традиционном обществе строго регламентировалась вайнахским этикетом, обычаями – «адатами». Нормы адата складывались еще во времена родоплеменных отношений. Адат регулировал жизнь общины, брачно-семейные отношения. Знаменитый чеченский этнограф С.-М. Хасиев пишет, что существовали

два типа адатов: «адаты, возвышающие достоинство человека, помогающие ему стать лучше», «им противостояли другие адаты, которые чеченцы называли горско-языческими (ламкерстами). Их не придерживалась основная часть общества» [4].

Традиционная культура чеченцев, согласно классификации М. Мид, являлась постфигуративной [5, с. 262], поскольку было характерно совместное проживание трех и более поколений, при котором старики выступали не только руководителями и наставниками, но и носителями образцов жизни, примером для подражания. В чеченском этикете выделялось понятие «нохчалла», включающее в себя этический, морально-нравственный облик, особенности ментального характера чеченцев. Это идеал, который воспитывался у чеченцев с младенчества, дети росли в строгой морали, в почтительном отношении к старшим, уважении, великодушии и достоинстве.

Жизнь горцев в суровых географических и климатических условиях, а также постоянная внешняя угроза создавали необходимость совместно решать социальные проблемы, помогать друг другу, особенно слабо защищенным слоям общества посредством различных обычаев. Среди них у чеченцев как важная составляющая духовной культуры выделялась традиционная форма коллективной помощи – «белхи». Она включала в себя философию добрых дел, братского бескорыстия и дружбы.

Д. Д. Межидов, И. Ю. Алероев отмечают, что этот обычай уходит своими корнями в глубокую старину и является порождением суровых условий жизни горца: «Ведь нередко приходилось связываться одной веревкой, чтобы выкосить на почти отвесном склоне горы траву, невозможно было действовать в одиночку и там, где приходилось отвоевывать у гор скудные участки под посевы. Любое горе, несчастье, потеря кормильца – и село должно было брать на себя заботу о потерпевших. Оставшиеся в селе мужчины не садились за трапезу, пока часть ее не была отнесена в соседний дом, где малые дети, но нет мужчины – кормильца. Нередко бывало и так, что человек пожилого возраста что-то начинает делать по хозяйству. Вскоре возле него оказывался один, второй, третий из тех, кто живет по соседству или на этой же улице. Получается так, что начатое им дело продолжают и заканчивают эти помощники» [3].

Зачастую «белхи» организовывали в помощь вдове или нуждающейся семье в уборке урожая, обработке поля, в посеве и т.д. Однако организовать «белхи» могли и по чрезвычайному случаю: при восстановлении и строительстве дома после пожара, внезапной смерти кормильца при малолетних детях.

Однако «белхи» не сводился исключительно к трудовой помощи, а представлял собой сложную структуру комплекса социальных, межличностных, этических представлений. Например, профессор З. И. Хасбулатова отмечает, что «белхи» являлся и одной из форм межличностной коммуникации молодежи, основанной на вайнахском этикете «Гиллакх-оьздангалла» (в переводе с чеч. «традиции поведения, такт и приличие»). Как правило, на такие мероприятия приглашались девушки, замужние и незамужние женщины, женатые и неженатые молодые люди. Обычно «белхи» организовывала женщина. На этих мероприятиях молодежь знакомилась, общалась между собой, но участвовала в них с той целью, чтобы проявить свое «общественное» лицо в трудовой деятельности. В «белхи» не всегда принимали участие мужчины, но если требовалась мужская сила, например, при изготовлении кирпичей «кибарчкаш еш болу болх» и в других видах работы, они, безусловно, активно трудились [7].

Продолжительность труда на «белхи» была определена обычаем – от восхода до захода солнца, однако приглашение на целый день не исключало и более раннего завершения работы. Пришедших на «белхи» хозяин старался угостить лучшей пищей. Примечательно, что хозяин и хозяйка должны были быть любезными и приветливыми со всеми, кто пришел помочь: нельзя было принуждать, указывать, кто и сколько должен работать и т.п. Чеченская этика и нравственность исключали высказывание замечаний, если чья-либо работа не нравилась. Принятие приглашения не было обязательным, однако чеченцы считали, что даже в случае неотложных дел следует придти и поработать некоторое время: или объяснить хозяину уважительную причину и сразу уйти, или прислать кого-нибудь для объяснения. Этого требовали нормы поведения, тем самым подчеркивалась нравственная составляющая «белхи» [Там же].

Традиционно воспитанию у чеченцев уделялось огромное внимание в силу понимания значимости передачи знаний и опыта, культурных ценностей подрастающим поколениям. По этому поводу З. И. Хасбулатова пишет: «В чеченском языке есть термины, в прямом переводе означающие “вырастить” – “кхийина”, “Гамийна” – воспитанный, обученный, однако по смыслу они значительно глубже, видимо, здесь, кроме стремления природного биологического развития ребенка, включает в себя и воспитание таких моральных и нравственных качеств, как порядочность, честность, уважение к старшим, трудолюбие и многое другое. Воспитание включает в себя не только комплекс трудовых умений и навыков, но также знания культуры, которая имеет национальные особенности (“Гиллакх-оьздангалла”))» [6, с. 15-16].

Особо внимание уделялось воспитанию у младших членов семьи таких нравственных качеств как сдержанность, терпение, почитание старших, справедливость, мужество, отвага. Все это входило в понятие «оьздангалла, яьхь» (благородная гордость) [1].

В культуре чеченского этноса большое место занимает понятие «кьинхетам» (милосердие). Быть милосердным не только с людьми, но и со всеми окружающими живыми существами – самая первая обязанность человека. Проявление жестокости в любой ситуации всегда было свидетельством слабости. Даже тогда, когда казалось, что вообще не может быть милосердия – на войне или в поединке между двумя врагами, ставшими друг против друга с целью убийства, – существовала граница милосердия, которую нельзя было переступить – запрещалось кинжалами наносить колотые раны. Милосердие к людям в нашем народе проявлялось в уважении к появляющимся в обществе сиротам, вдовам, сестрам без братьев, не имеющему сына

отцу, пожилым людям. Помимо остальных традиций в чеченском обществе, стоит упомянуть и об особом внимании к больным и пожилым людям. Было принято обязательно посещать больного соседа, родственника, поддерживать его морально и материально. В период его болезни заботы о хозяйстве брали на себя остальные члены тейпа (самоуправляемая территориальная община, основанная на кровнородственных связях и состоящая, как правило, из одного или нескольких сел). Традиции милосердия закрепились и обогатились новыми формами после принятия ислама, который дал толчок для социально-экономического, политического и культурного развития горских народов. Среди исламских форм помощи можно выделить следующие: закят (обязательное пожертвование в пользу нуждающимся), раздача милостыни нуждающимся в религиозные праздники – Курбан-байрам (мясо и др.), Ураза-байрам (рожь, пшеница, деньги и др.).

Обязательны были для чеченца почтение и соблюдение этического кодекса и национальных традиций. Существовала деонтологическая этика, которая устанавливала особую степень ответственности человека. Долг (чеч. «декхар») означал жизнь, соответствующую нравственным устремлениям, и прежде всего – долг «перед своим отцом, матерью, семьей, сельчанами, народом. Но самый главный долг – перед Богом» [Там же, с. 102].

Роль традиций главным образом была и закреплена и связана с институтом семьи. Семья всегда отличалась патриархальным укладом жизни, особо чтилось старшее поколение. «Семья являлась не только хозяйственной ячейкой, но и хранительницей традиционных основ культуры и нравственности. Основой этнопедагогике чеченцев являлся принцип наблюдения и подражания старшим членам семьи, с практическим участием каждого ребенка в ее трудовой жизни. Главная особенность воспитания в чеченской среде – это уважительное отношение к личности ребенка, хотя в то же время от него требовалось и безусловное послушание» [2, с. 162]. Как правило, семья в традиционном чеченском обществе была представлена расширенной, многопоколенной, что обуславливало влияние взрослых родственников на социализацию детей и молодежи, передачу опыта и знаний. Особенно четко это проявлялось в участии дедушек и бабушек в семейном воспитании. Старшие члены семьи наиболее полным образом удовлетворяли духовные потребности ребенка: рассказывали народные сказки, притчи, предания, восхваляли героев в песнях – «илли». Таким образом, осуществлялась межпоколенная передача духовной составляющей культуры, ценностных ориентаций.

Подводя итог, мы можем сказать, что культура чеченцев еще с древних времен содержала систему нравственных и гуманистических ценностей, традиции воспитания милосердия и альтруизма, этнически самобытных форм социальной помощи и взаимопомощи. Этико-аксиологический базис социального воспитания и культурно-исторические особенности социальной взаимопомощи позволяют рассмотреть предпосылки социальной работы в традиционной культуре чеченцев.

Список литературы

1. **Ахмадов М. М.** Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. 268 с.
2. **Димаева Ф. В.** О традиционной и современной культуре чеченцев // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. М.: Издательство РГГУ, 2011. № 3 (65). С. 162-170.
3. **Межидов Д. Д., Алероев И. Ю.** Обычай, традиции чеченцев [Электронный ресурс]. URL: <http://checheninfo.ru/18378-obychai-tradicii-chechencev.html> (дата обращения: 27.07.2014).
4. **Народные традиции и обычаи** [Электронный ресурс]. URL: <http://cpnc.ru/index.php/chechnya/ns/narodnie-tradicii-i-obychai.html> (дата обращения: 05.08.2014).
5. **Солонин Ю. Н., Каган М. С.** Культурология: учебник. М.: Высшее образование, 2007. 566 с.
6. **Хасбулатова З. И.** Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX в.). М.: Академия, 2007. 389 с.
7. **Хасбулатова З. И.** Этикет общественной жизни чеченцев XIX-XX вв. (по этнографическим материалам) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-239-5/978-5-88431-239-5_45.pdf (дата обращения: 05.08.2014).

SOCIAL AND ETHICAL ASPECTS IN TRADITIONAL CULTURE OF THE CHECHENS

Khadisova Karina Vakhaevna
Chechen State University
book09khk@gmail.com

The article is devoted to the analysis of social and ethical aspects in the traditional culture of the Chechens. The ethical-axiological and socio-cultural peculiarities of collective assistance – “*belkhi*” – are revealed and described. Special attention is paid to the study of the etiquette of social life, the upbringing of value orientations and guidelines in the ethno-pedagogy of the Chechens. The author comes to the conclusion that since ancient times the traditional culture of the Chechens has contained the system of moral and humanistic values, the traditions of altruism and charity upbringing, and various forms of social support.

Key words and phrases: altruism; traditional culture; social work; public assistance; collective assistance – “*belkhi*”.